

ФИЛОСОФИЯ НА НАУКАТА И ТЕХНОЛОГИИТЕ

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД И ЕГО РОЛЬ В РАСШИРЕНИИ ГРАНИЦ КОГНИТИВНО-ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

А. В. Жуленков

аспирант, отдел философских проблем естествознания и экологии,
Институт философии им. Г. С. Сковороды НАН Украины (Киев, Украина)

szhulenkow@gmail.com

Анотация

Александър Жуленков. Интегралният подход и неговата роля в разширяването на границите на когнитивно-преобразователните възможности на съвременната цивилизация. В тази статия се изследват предпоставките за възникновението на интегралния подход, културно-философските му извори, историята на формирането му, както и ролята му в културата на пост-индустриалната цивилизация. Показано е, че интегралният подход преодолява два методологически проблема: проблема за методологическия редуционизъм и проблема за теоретическата и светогледната фрагментация на научния дискурс. Експлицирана е разликата между двете концепции на интегралния подход: принципа за допълването на Нилс Бор и интегралната методология на Кен Уилбър. Определя се съотношението на концепцията за интегралния подход на Уилбър и методологията на диалектическия синтез на Хегел, както и концепцията за дееконструкция на Дерίδα. Анализира се въздействието на интегралния подход върху съвременната култура, ролята му в процеса на разширяване на границите на когнитивно-познавателните възможности на съвременната цивилизация.

Ключови думи: интегрален подход; принцип на взаимно допълване; редуционизъм; методологически плурализъм; диалектически синтез; деконструкция

Анотація

Олександр Жуленков. Інтегральний підхід і його роль у розширенні кордонів когнітивно-перетворювальних можливостей сучасної цивілізації. В статті досліджуються передумови виникнення інтегрального підходу, його культурно-філософські витоки, історія становлення, а також роль в культурі постіндустріальної цивілізації. Показано, що інтегральний підхід долає дві методологічні проблеми: проблему методологічного редуціонізму і проблему теоретико-світоглядної розколотості наукового дискурсу. Експліковано відмінність між двома концепціями інтегрального підходу: принципом доповнюваності Нільса Бора та інтегральною методологією Кена Уїлбера. Висвітлено співвідношення концепції інтегрального підходу Уїлбера з методологією діалектичного синтезу Гегеля і з концепцією деконструкції Деріда. У статті осмислено вплив інтегрального підходу на сучасну культуру, проаналізовано роль інтегрального підходу в процесі розширення меж когнітивно-перетворювальних можливостей сучасної цивілізації.

Ключові слова: інтегральний підхід; принцип доповнюваності; редуціонізм; методологічний плуралізм; діалектичний синтез; деконструкція

Abstract

Alexander Zhulenkov. Integral Approach and its Role in the Boundaries Extension of Cognitive and Transformative Possibilities of Contemporary Civilization. Historical background of creation of integral approach, its intellectual origins, its development stages and its role in the culture of postindustrial civilization was analyzed in this article. Analysis shows that integral approach overcomes two methodological problems: problem of methodological reductionism and problem of theoretical fragmentation of scientific discourse. Difference between two conceptions of integral approach: Niels Bohr's complementarity principle and Ken Wilber's integral methodology was explicated in this article. Relation between Wilber's conception of integral methodological pluralism, Hegel's conception of dialectical synthesis and Derrida's conception of deconstruction was clarified. Influence of integral approach on the boundaries of cognitive and transformative possibilities of contemporary civilization was analyzed.

Key words: integral approach; principle of complementarity; reductionism; methodological pluralism; dialectical synthesis; deconstruction

Постановка проблемы. Интегральный подход к различным вариантам приобретения опыта – это подход, дополняющий взаимоисключающие способы его приобретения, осуществляемый с целью достижения наибольшего когнитивно-преобразовательного потенциала. Иными словами, интегральный подход – это альтернатива редукционистским методологиям, альтернатива односторонним подходам к научному познанию. В научной практике современный исследователь часто сталкивается с ситуацией, в которой однозначный выбор между множеством взаимоисключающих способов приобретения опыта невозможен, и требуется применение более комплексной стратегии исследования. Именно в таком случае и возникает потребность в интегральном подходе, в интегральной методологии, в интегральной теории. Вышеописанная ситуация встречается в современной научно-исследовательской практике чрезвычайно часто. А интегральный подход широко применяется в глобальном научном сообществе. В связи с этим актуальным является исследование предпосылок возникновения интегрального подхода, его культурно-философских основ, истории становления, и, в общем - его роли в культуре постиндустриальной цивилизации.

Проблема расширения границ когнитивно-преобразовательных возможностей человека не нова для социальных философов и философов науки. Ещё в 1964-м году Маршалл Маклюэн (2007) опубликовал свою знаменитую работу "Понимание Медиа", в которой продемонстрировал, как изменялись когнитивно-преобразовательные возможности земной цивилизации в результате изобретения сначала письменности, потом – алфавита, затем – книгопечатания, и, наконец, радио. Не столь давнее появление информационных технологий вновь расширило возможности человека, превратив индустриальную цивилизацию в цивилизацию постиндустриальную, а сегодня уже наличествуют все основания для того, чтобы говорить о начале новой NBICS-технологической революции (Лук'янец та ін., 2015, с. 74 – 81). Но ещё никто не рассматривал в качестве средства расширения когнитивно-преобразовательных возможностей человека интегральный подход к различным способам приобретения опыта. Наша попытка сделать это и составляет новизну данной статьи.

Методологические предпосылки возникновения интегрального подхода. Сам факт невозможности редукции одной научно-познавательной практики к другой является важной предпосылкой создания и разработки любого, и в том числе, интегрального подхода. Каждая из научно-познавательных практик, каждая из дисциплин, каждый из методов познания как бы продуцирует свой тип опыта, который нельзя ни получить при помощи других методов, ни вывести напрямую из других типов опыта. Например, знание об организме,

полученное методами биологии, невозможно вывести из знания об атомах, полученного методами физики. Точно так же, знание о разуме человека может быть получено только при помощи гуманитарных методов (интроспекции и коммуникации) и не может быть выведено напрямую, например, из полученного естественнонаучными методами знания о мозге. Таким образом, само наличие множества способов приобретения опыта является необходимой предпосылкой возникновения интегрального подхода.

Принятие научным сообществом методологического плюрализма, то есть признание факта наличия несводимых друг к другу методов познания (способов приобретения опыта), является необходимым, но не достаточным условием для формирования интегрального подхода. Для разработки комплексной стратегии научного исследования учёному недостаточно просто знать, что существует множество несводимых друг к другу методов познания, ему нужно ещё и обладать определенной методологией, которая бы давала понимание относительно того, когда, как и какие методы целесообразно применить. Иными словами, исследователь может выработать какую-либо стратегию научного исследования только на основе той или иной трансдисциплинарной «Теории всего», только на основе той или иной онтологии. Таким образом, невозможно создать интегральный подход к различным способам приобретения опыта без обращения к общефилософским вопросам.

Любая попытка создать интегральную методологию, выработать интегральный подход неизбежно сталкивается с описанной ещё Дэвидом Юмом теоретико-методологической проблемой, которая в современном научном дискурсе носит название «кошмар теоретика» (Лук'янец та ін., 2015, с. 89). Юм продемонстрировал, что логико-аксиоматическое (рациональное) мышление порождает такие вопросы, которые невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть опытным путем. Впоследствии Иммануил Кант назвал такие вопросы антиномиями. Столкнувшись с антиномией, философ не может однозначно ответить на поставленный вопрос в рамках рационального мышления, поскольку выбор в пользу каждой из возможных альтернатив выглядит в равной мере убедительным. Иными словами, логико-аксиоматическое мышление, которое мы в этой статье также называем рациональным, обречено порождать парадоксы, антиномии.

Антиномичность рационального мышления приводит к раздробленности человеческой культуры, что является существенной помехой при проведении трансдисциплинарных исследований. Проблема раздробленности человеческой культуры настолько существенна, что в 1987 году была основана организация «Международный центр трансдисциплинарных исследований» (CIRET), которая по сегодняшний день проводит масштабные всемирные конгрессы, посвященные проблеме раскола не только между различными научными дисциплинами, но и между наукой и искусством, наукой и духовностью, наукой и моралью. Таким образом, проект создания интегрального подхода включает в себя, наряду с очень важной задачей преодоления методологического редукционизма, еще и чрезвычайно актуальную задачу преодоления раскола современной культуры, порожденного антиномичностью рационального мышления.

Культурно-философские основания интегрального подхода. Поскольку проект создания интегрального подхода к различным способам приобретения опыта включает в себя и задачу преодоления методологического редукционизма, и задачу решения мировоззренческих противоречий современного научного сообщества, то в качестве оснований интегрального подхода правомерно рассматривать все философские проекты, направленные на решение этих двух задач. Огромный вклад в преодоление методологического редукционизма сделала школа холизма, последователи которой вслед за Аристотелем утверждали в своих работах, что «целое больше, чем сумма его частей». Один из наиболее ярких представителей школы холизма Ян Смитс в своей работе «Холизм и эволюция» показал, что знание о предмете как

о целостной системе невозможно получить только путем изучения элементов этой системы. Несколько ранее пагубность атомистического редукционизма наглядно продемонстрировал и Александр Богданов в своей работе “Тектология”, которая стала своеобразной предтечей возникновения современной кибернетики и теории систем. Против подмены методов наук о духе методами эмпирических наук в свое время выступил и Вильгельм Дильтей: если методом естественных наук является предметное объяснение, то методом наук о духе является именно понимание. В дальнейшем начатую Дильтеем борьбу против эмпирического редукционизма продолжил и Гадамер, разработавший метод герменевтического толкования, и Гуссерль, заложивший основы феноменологической интроспекции. Против попытки позитивистов утвердить методы физической науки в гуманитарной сфере, против позитивистского физикализма выступила и постпозитивистская школа философии науки, в особенности Пол Файерабенд. Таким образом, благодаря усилиям Смэтса, Богданова, Дильтея, Гадамера, Гуссерля и постпозитивистских философов науки доминирующей формой научного дискурса стал методологический плюрализм.

Второй важной составляющей проекта создания интегрального подхода является задача исцеления раскола современной культуры, и тут следует упомянуть двух выдающихся мыслителей, которые предложили различные решения этой задачи: Георга Гегеля и Жака Дерриду. Гегель, размышляя над антиномиями Канта, пришел к выводу о том, что рациональное мышление обречено на противоречивость. Гегель понял, что в противовес любому тезису (философскому постулату) можно выдвинуть в равной мере обоснованный антитезис (противоположный по смыслу постулат). Исходя из этого, Гегель предложил не только философскую систему всеобщего характера, но и метод философствования, объединяющий тезис и антитезис в некое синтетическое образование более высокого порядка. Иными словами, Гегель предложил философию философствования, метафилософию, рациональный принцип продуцирования рациональных принципов, методологию создания методологий. Философию Гегеля впоследствии назвали диалектической. Естественно, Гегель не первым предложил такой метафилософский подход, он не был первым диалектиком в истории. Ещё задолго до него в древнем Китае возникла и была тщательно разработана неоконфуцианская концепция “инь и ян”: принцип поиска гармонии между противоположными позициями. Как можно увидеть из вышеперечисленных примеров, концепция интегрального подхода в своих истоках предполагает наличие традиций не только западного, но и восточного мышления.

Деррида в своих работах среди прочего предложил и альтернативный диалектической философии Гегеля проект интеграции человеческой культуры, проект осуществления “радикального разрыва” с гегелевской самореференциальной философской системой. Это намерение Деррида осуществил именно благодаря отказу от самореферентности, благодаря демонстрации абсурдности любого метафилософского проекта (Азарова, 2015, с. 92). Традицию такого отказа можно увидеть еще в работах Хайдеггера, который в своем исследовании “Что это такое – философия?” показал невозможность философствования за пределами философии (Хайдеггер, 1993). Деррида продолжил начатую Хайдеггером критику метафилософии. Во-первых, объясняя значение разработанного им термина “деконструкция”, Деррида показал, что деконструкция не является ни методом, ни анализом, и не критикой и, таким образом, как бы обезопасил себя от упреков в попытке создать очередную метафилософскую систему. Во-вторых, Деррида направил свою критику не на построенную Гегелем систему философствования, а на сам принцип диалектического философствования, демонстрируя тем самым, что этот принцип является всего-навсего метафизическим постулатом, который не может претендовать на универсальную значимость. Поступив так, Деррида избежал ловушки, в которую попало большинство других критиков диалектической философии: ведь Гегель выстроил свою систему в качестве системы саморазвивающейся,

и любая критика в адрес построенной им системы означала бы её дальнейшее развитие. В отличие от Гегеля, который решал проблему антиномичности рационального мышления путём принятия диалектического принципа философствования, Деррида отказался от рационального мышления как такового, и его термин “деконструкция” означал ни что иное, как именно этот отказ. Деррида начал говорить о возможности мышления без аксиом и постулатов, и пример такого мышления он увидел в лирической поэзии, в частности, в поэзии Целана (Азарова, 2015, с. 92 – 97). Поскольку антиномии человеческой культуры порождаются именно логико-аксиоматическим мышлением, то предложенный Дерридой проект отказа от рационального типа мышления также представлял собой вариант исцеления человеческой культуры от её возможного раскола. Важно отметить и то, что подобно Гегелю, который со всей очевидностью не был первым диалектиком в истории человечества, Деррида, по мнению современных исследователей, также далеко не первым предложил стратегию деконструкции (Braitstain, 2004). Например, Нагарджуна, основатель буддистской школы Мадхьямаки, говорил о подобном приеме или типе познания в своей “Тетралемме Нагарджуны”. Созданный Нагарджуной четырёхсторонний аргумент как бы систематически проверяет и отклоняет утверждение высказывания, его отрицание, соединение утверждения и отрицания и, наконец, отклонение и его утверждения, и его отрицания. Таким образом, одной из предтеч современного дискурса об интегральном подходе можно считать и вышеуказанную древнюю традицию мышления, связанную также и с философским иррационализмом.

История становления интегрального подхода. В 1927-м году Нильс Бор, размышляя над проблемой выбора между волновой и корпускулярной теорией света, предложил свой знаменитый принцип дополнительности и применил его к этой проблеме. В результате появилась не просто новая теория поведения света, но и метатеория, объединившая две взаимоисключающие теории (корпускулярную и волновую) в синергетическое единство. Как продемонстрировало дальнейшее бурное развитие квантовой механики, эта метатеория значительно расширила когнитивно-преобразовательные возможности физической науки. Впоследствии Бор обосновал необходимость применения принципа дополнительности не только в других научных дисциплинах, но и в человеческой культуре в целом. Бор говорил о дополнительности концепций механицизма и витализма в биологии, концепций детерминизма и свободы воли в онтологии, принципов справедливости и милосердия в этике, концепций причинности и целенаправленности в науке (Бор, 1970). Поскольку каждая из взаимоисключающих теорий, которые объединяются на основе принципа дополнительности, абсолютизирует определенный способ приобретения опыта, то полностью оправданным будет и вывод о том, что Нильс Бор в общих чертах сформулировал свою концепцию интегрального подхода к взаимоисключающим способам приобретения опыта и успешно применил её в рамках физической науки. Его концепция интегрального подхода опирается на метатеоретическую традицию философствования и во многом родственна гегелевской философии.

Радикально отличную от предложенной Бором концепцию интегрального подхода сформулировал Кен Уилбер. В своих работах он, так же как и Бор, убедительно продемонстрировал то, что существует множество теорий, множество философий, множество методологий познания, которые абсолютизируют какой-либо один из типов знания (типов опыта) или методов познания (способов приобретения опыта), не учитывая или игнорируя при этом все остальные. Но в отличие от Бора Уилбер не пытался разработать какую-либо метафилософию, какую-либо метатеорию, либо какую-то методологию синтеза методологий. Уилбер предложил пострациональную “Теорию всего”, пострациональную методологию, которая не имеет противоположности, а посему находится как бы за пределами антиномий. В этом плане Уилбер продолжил иррационалистическую традицию современного европейского философствования, которая была основана такими выдающимися мыслителями как

Ницше, Бергсон, Хайдеггер, Шеллер, Бердяев. Если предтечей интегрального подхода Бора является метод диалектического синтеза, то в качестве предтечи интегрального подхода Уилбера можно рассматривать и концепцию деконструкции Дерриды. Согласно стратегии его деконструкции противоположные тезисы (оппозиции) не примиряются, а отбрасываются; деконструкционист последовательно отвергает любые аксиомы, любые философские утверждения, любые постулаты. Философия Уилбера, и в этом проявляется её сходство с концепцией деконструкции, предлагается в качестве философии без аксиом, принципов и постулатов. Модель "AQAL" является просто системой концепций, и по этой причине не существует другой философской системы, которая находилась бы в оппозиции по отношению к ней. Таким образом, поскольку модель "AQAL" не имеет противоположности, то применение методологии научного исследования основанного на модели "AQAL" не приводит к ситуации культурной антиномии. Итак, на основе всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что, помимо известного ещё в двадцатом столетии метатеоретического проекта интегрального подхода, сегодня приобретает все увеличивающуюся популярность и новый проект интегрального подхода – пострациональный. Его ярким примером и является интегральная теория Кена Уилбера.

Роль интегрального подхода в культуре постиндустриальной цивилизации.

Интегральный подход к взаимоисключающим способам приобретения опыта сегодня широко применяется в качестве методологической основы трансдисциплинарных исследований, что значительно повышает их эффективность и, как следствие, значительно расширяет когнитивно-преобразовательный потенциал человеческой цивилизации. Тем не менее, интегральный подход не тождественен понятию "трансдисциплинарность", поскольку возможно как трансдисциплинарное, так и монодисциплинарное применение интегрального подхода. Кроме того, применяя интегральный подход, современные энциклопедисты упорядочивают, классифицируют и систематизируют опыт, приобретенный различными профессиональными сообществами. Всеобъемлющие и упорядоченные базы данных значительно расширяют границы когнитивно-преобразовательных возможностей человечества. Интегральный подход позволяет преодолеть существенные проблемы, возникающие в научной культуре: редукционизм и расколотость научной картины мира, сциентизм, конфликт между научной методологией и этикой, конфликт между наукой и религией, противостояние между наукой и искусством.

Выводы. Важнейшим результатом проведенного исследования является экспликация различий между двумя различными проектами интегрального подхода: метатеоретическим проектом (примером здесь может быть принцип дополнительности Бора) и пострациональным (воплощением которого является интегральная теория Кена Уилбера). Этот результат чрезвычайно важен, поскольку сам Уилбер не проясняет отношения между своей версией интегрального подхода и интегральным подходом Бора, а некоторые критики (например, редакторы книг Уилбера (Уилбер, 2004, с. 391 – 392) и популяризаторы его идей (Benedikter et al., 2011)) прямо или косвенно заявляют о тождестве этих подходов. Тем не менее, Уилбер косвенно опровергает это заявление: он рассматривает коммуникативную философию Юргена Хабермаса в качестве проекта интегрального подхода альтернативного собственному, и показывает, что подход Хабермаса хотя и является «все секторальным» (то есть, преодолевает редукционизм), но не является «всеуровневым» (то есть, функционирует лишь в рамках рационального мышления) (Уилбер, 2004, с. 113). Поскольку философия Хабермаса представляет собой типичный пример метафилософии, то вышеприведенная критика может быть также направлена и в адрес интегрального проекта Бора.

Также важным является и вывод о схожести проекта деконструкции Дерриды и проекта интегрального подхода Кена Уилбера, поскольку Уилбер занимает крайне неоднозначную

позицию по отношению к постмодернистам, с одной стороны, упрекая их в редукционизме, а, с другой – называя свой собственный подход конструктивным постмодернизмом, и связывая его с постметафизической духовностью (Zimmerman, 2005).

Философия Уилбера является лишь одним из возможных примеров пострационалистической версии интегрального подхода к приобретению опыта. Вполне возможно, что интегральный методологический плюрализм Уилбера в будущем покажет себя как более эффективный подход к приобретению опыта по сравнению с интегральным подходом Бора. В таком случае границы когнитивно-преобразовательных возможностей современной цивилизации будут расширены точно так же, как это произошло при переходе от редукционистского методологического подхода позитивистов к интегральному подходу Бора.

Литература и ссылки

- Benedikter, R., Molz, M. (2011), "The rise of neo-integrative worldviews", *Critical realism and spirituality* [Hartwig, M., Morgan, J.], Routledge, London, pp. 29 – 74.
- Braitstain, L. (2004), "No views is good views: a comparative study of Nagarjuna's Shunyata and Derrida's Diff'erance", *Consciousness, Literature and the Arts*, 5(2), pp. 87 – 119.
- Zimmerman, M. E. (2005), "Ken Wilber", *The Encyclopedia of Religion and Nature* [ed. Bron Taylor], Thoemmes Continuum, London and New York, pp. 1743 – 1745.
- Азарова, Ю.О. (2015), "Гегель и Деррида: философия, язык, рефлексия", *Философский журнал*, № 2, Т. 8, с. 82 – 111.
- Бор, Н. (1970), *Избранные научные труды. Том 1*, Наука, Москва, 584 с.
- Лук'янець, В. С. (2015), "Меганаука як виробництво знань", *Індустрія наукових знань: вплив на соціогуманітарну сферу* [Лук'янець В. С., Кравченко О. М., Мороз О. Я. та ін.], УкрСІЧ, Київ, 407 с.
- Маклюэн, М. (2007), *Понимание Медиа: внешние расширения человека* [перевод с английского В. Г. Николаева], Гиперборей, Москва, 464 с.
- Уилбер, К. (2004), *Интегральная психология: Сознание, Дух, Психология, Терапия* [пер. с англ. под ред. А. Киселева], ООО "Издательство АСТ", Москва, 412 с.
- Хайдеггер, М. (1993), "Что это такое – философия?", *Вопросы философии*, No 8, с. 113 – 123.

References

- Azarova, Y.O. (2015), "Hegel and Derrida: philosophy, language, reflection" [Gegel' i Derrida: filosofiya, yazyk, refleksiya], *Journal of Philosophy*, No. 2, Vol. 8, pp. 82 – 111. [in Russian]
- Benedikter, R., Molz, M. (2011), "The rise of neo-integrative worldviews", *Critical realism and spirituality* [Hartwig, M., Morgan, J.], Routledge, London, pp. 29 – 74.
- Bohr, N. (1970), *Selected scientific works. Volume 1* [Izbrannye nauchnye trudy. Tom 1], Science, Moscow, 584 p. [in Russian]
- Braitstain, L. (2004), "No views is good views: a comparative study of Nagarjuna's Shunyata and Derrida's Diff'erance", *Consciousness, Literature and the Arts*, 5(2), pp. 87 – 119.
- Heidegger, M. (1993), "What Is Philosophy?" [Chto eto takoe – filosofiya?], *Questions of Philosophy*, No 8, pp. 113—123. [in Russian]
- Luk'ianets, V. S. (2015), "Megascience as production of knowledge", *Industry of scientific knowledge: impact on sociohumanitarian sphere*, Editors Luk'ianets, V. S., Kravchenko O. M., Moroz O. Y. et al. [«Mehanauka yak vyrobnytstvo znan», *Industriia naukovykh znan: vplyv na sotsiohumanitarnu sferu*], UkrSICH, Kyiv, 407 p. [in Ukrainian]
- McLuhan, M. (2007), *Understanding Media: The Extensions of Man*, Trans. from eng. of Nikolaev,

- V. G. [*Ponimanie Media: vneshnie rasshireniya cheloveka* [perevod s angliiskogo V. G. Nikolaeva]], Hyperborea, Moscow, 464 p. [in Russian]
- Wilber, K. (2004), *Integral Psychology: Consciousness, Spirit, Psychology, Therapy, Trans. from eng. of Kiselev, A. [Integral'naya psikhologiya: Soznanie, Dukh, Psikhologiya, Terapiya [per. s angl. pod red. A. Kiseleva]]*, Ltd "Publisher AST", Moscow, 412 p. [in Russian]
- Zimmerman, M. E. (2005), "Ken Wilber", *The Encyclopedia of Religion and Nature* [ed. Bron Taylor], Thoemmes Continuum, London and New York, pp. 1743 – 1745.

© **Александр Викторович Жуленков**